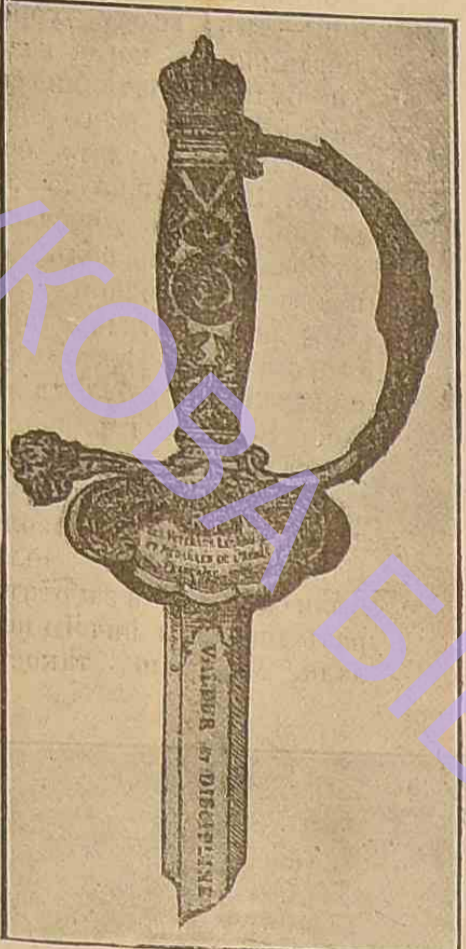

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5573

Суббота, 9-го марта 1902 г.

№ 5573.

Почетная сабля, преподносимая Государю Императору ветеранами французской арміи.

Рабочій въ гостяхъ у Виктора Луго.

Разсказъ Генри Бордо *).

Я занимаю должность старшины въ маленькой савойской деревнѣ. Деревня эта расположена у подножья горы, поросшей черными соснами. Ея бѣлая церковь—видна изда-лека, и по вечерамъ, въ тишину пого-ду, звонъ ея колоколовъ слышенъ на далекомъ разстояніи. Обитатели ея люди простые, небогатые, почти счастливые, если жатва не слишкомъ плоха. Дни здѣсь текутъ тихіе и одинаковые, полные лишь заботы о благоприятной погодѣ. Когда мой помощникъ меня навѣщаетъ, я его спрашиваю:

— Что у васъ тамъ новенькаго, наверху?

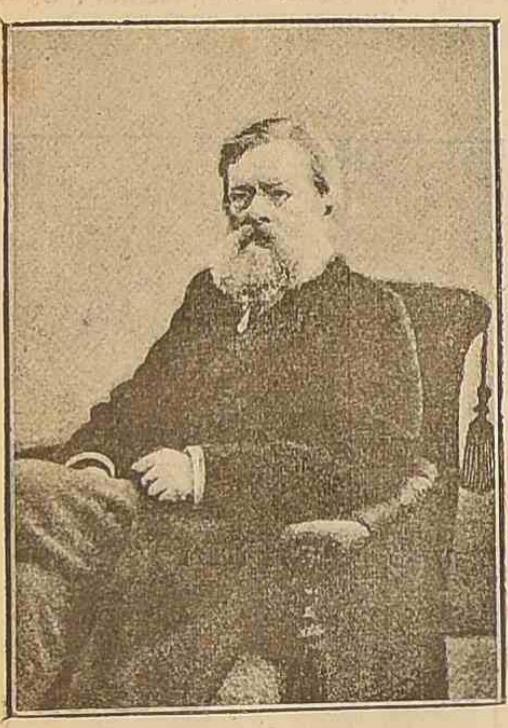
И неизмѣнно онъ отвѣчаетъ:

— О, ничего, господинъ старшина! Однажды однако, когда я ему пред-ложилъ обычный вопросъ:

— Что, у васъ все въ порядкѣ, на-верху?—онъ отвѣтилъ:

— О да! все въ порядкѣ—отвѣтилъ онъ съскромной, слегка насмѣшливой улыб-

*) Переводъ Ю. Кр.

А. Н. Пыпинъ. (По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

кой, показывавшей, что онъ имѣетъ что-то сказать.

— Не было никакихъ дракъ въ каба-кахъ? Или протокола лѣсничаго?

— Нѣтъ, нѣтъ, г. старшина.

— Быть можетъ, опять появились жуки?

— Слава Богу, нѣтъ, г. старшина.

— Ну, въ чемъ же дѣло? Я вижу, что вы хотите что-то сказать.

— Ну, да, г. старшина, я хочу раз-сказать вамъ о Воженѣ.

— Кто такой—Воженѣ? Въ селѣ, кажется, нѣтъ такого имени.

— Сейчасъ вамъ разскажу.—Онъ оттуда, изъ Сикста, что около Монъ-Блана. Онъ не сидитъ на мѣстѣ, онъ обѣгалъ уже, кажиись, всю землю, а все еще не нашелъ себѣ счастья. Его счастье, видно, лежитъ въ его дорож-номъ мѣшкѣ.— „Ну, да, катящейся камень мхомъ не обрастаетъ“.

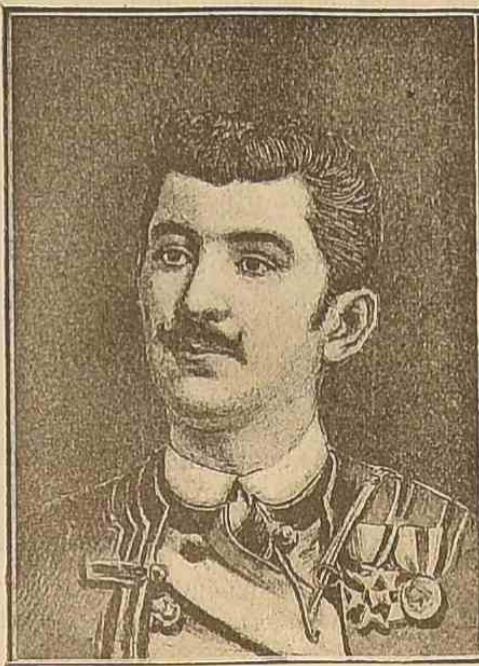
Онъ работаетъ надъ проведеніемъ просе-лочной дороги, внизу села. Онъ зна-етъ очень много исторій, говоритъ безъ конца. У насъ теперь никто боль-ше не спитъ.

— Какъ такъ? Никто не спитъ?

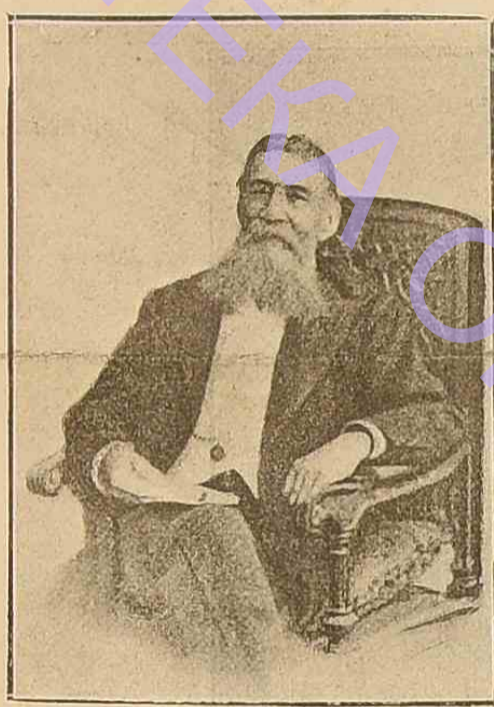
— Ну, да, г. старшина. Теперь какъ разъ сѣнокосъ, днемъ работаютъ, вечеромъ собираются въ ригу, гдѣ онъ ночуетъ. Ложатся на солому, и онъ разсказываетъ. Онъ говоритъ все время, онъ можетъ говорить цѣлыми недѣлями. Право, ни одинъ адвокатъ не говоритъ такъ, какъ онъ. Я слы-шалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, они не были такъ краснорѣчивы. Все равно, какъ изъ отвернутаго крана: льется, льется, и это точно струя вина: такъ онъ вамъ веселитъ душу. Ну, вы по-нимаете, что никто и не хочетъ спать. Онъ всюду путешествовалъ; былъ въ Парижѣ, гдѣ служилъ на механиче-скомъ заводѣ, былъ въ странѣ не-гровъ и еще въ той странѣ, гдѣ про-копали каналъ для пароходовъ, вотъ какъ въ Панамѣ, гдѣ все потеряли свои деньги.

— Кромѣ депутатовъ.

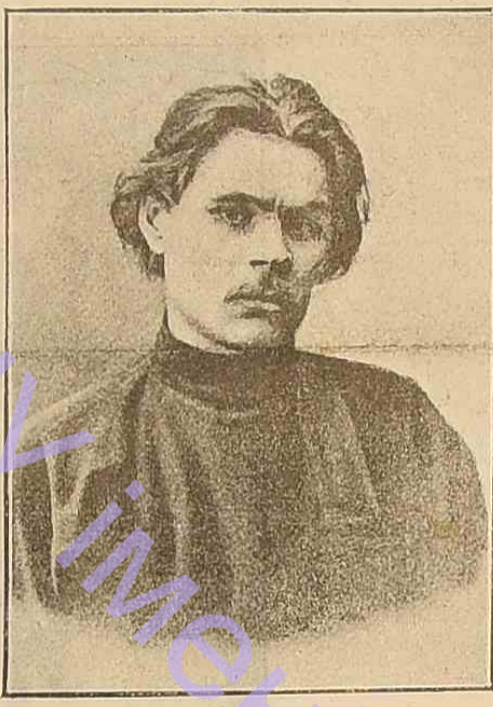
— Да разумѣется. Онъ рассказы-ваетъ удивительныя вещи; можетъ быть, это все и правда. Вамъ надо его послушать, г. старшина; какъ,

Княжичъ черногорскій Мирко, обрученный недавно въ Нишѣ съ дочерью сербскаго полковника Константиновича, родственника короля Александра.

А. В. Сухово-Кобылинъ

А. М. Пѣшковъ (Максимъ Горькій).

Новые почетные члены академіи наукъ.

нибудь вечеромъ пріѣзжайте къ намъ. Ручаюсь, что вы не захотите спать—Иногда разсказываетъ что-нибудь изъ своей жизни; иногда онъ говоритъ за нѣсколькихъ людей и поетъ, точно въ театрѣ. Похоже, что въ селѣ теперь ярмарка—столько шума.

— Но, вѣдь, теперь сѣнокосъ. Все устаютъ къ вечеру.

— О, нѣтъ! Послѣ полудня спятъ часика два, такъ какъ слишкомъ жар-ко, чтобы работать. Ночью же нельзя спать: онъ точно сглазилъ всѣхъ; никто не хочетъ уходить.

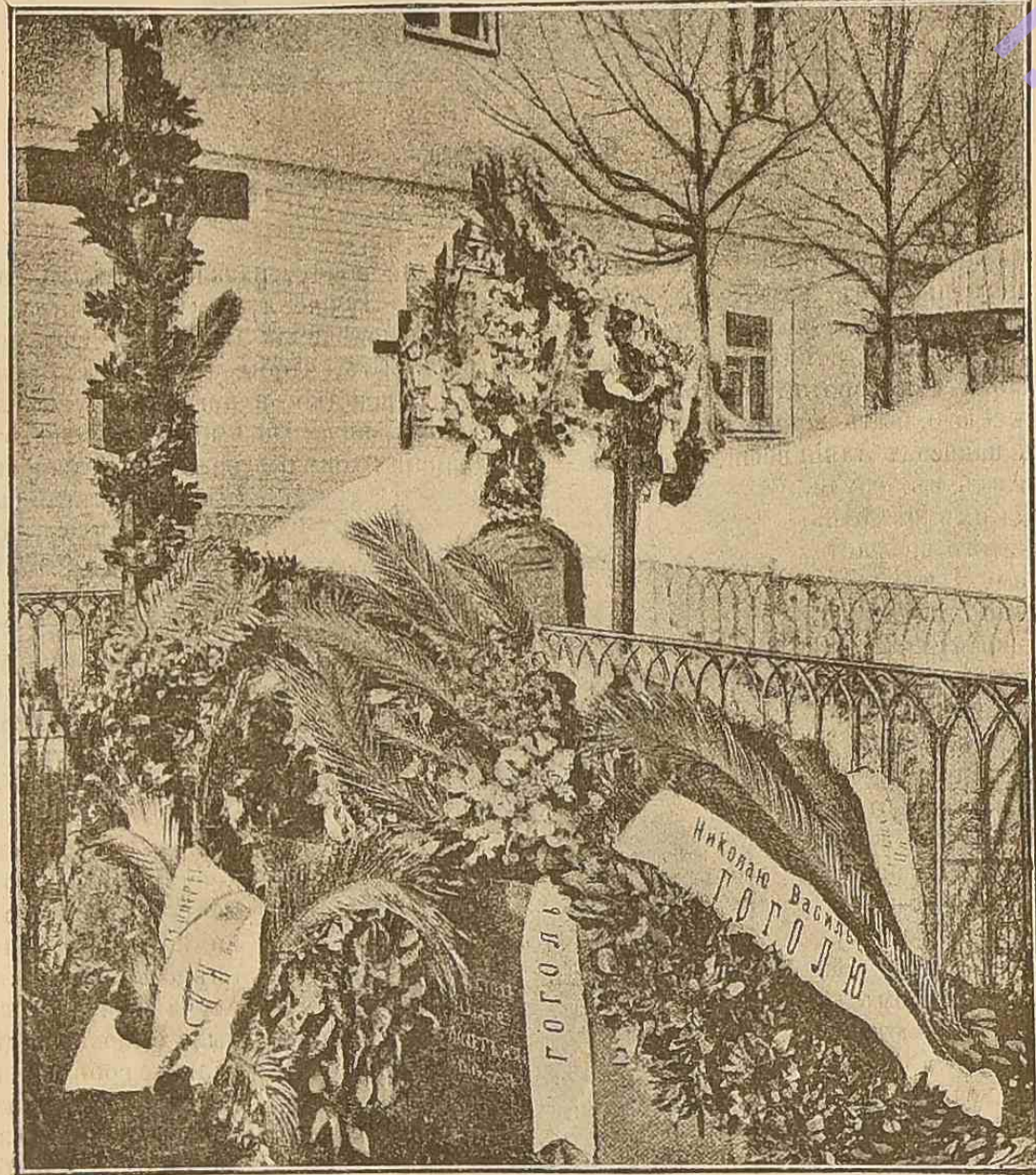
— Я поѣду его послушать. Хотите, сегодня вечеромъ?

— Отлично. Со мной повозка, я васъ подвезу.

Я отправился. Была свѣтлая июн-ская ночь. Луна еще не показалась изъ за горы, но по дорогѣ и на поляхъ уже лежали свѣтлыя полосы. Мы вошли въ ригу и улеглись на свѣже скошенномъ сѣнѣ, издававшемъ силь-ный ароматъ. Сквозь щели плохо ско-лоченныхъ досокъ видѣлось небо съ мерцавшими на немъ звѣздами.

— Вотъ, онъ!—сказалъ мой помощ-никъ, расположившійся рядомъ со мною.

Воженѣ появился въ сопровожденіи цѣлой толпы. Въ рукахъ онъ держалъ фонарь, освѣщавшій его невысокую, худую и нервную фигуру съ костля-вымъ лицомъ аскета, маленькими бы-стрыми глазами, прямымъ носомъ и щетинистыми усами. Костюмъ его былъ въ дырахъ, а голову его покрывала черная фетровая помятая шляпа. На ходу онъ говорилъ. У него былъ не-много монотонный, но очень ясный и понятный говоръ. За нимъ толпой во-шли дѣти, женщины, мужчины. Нѣко-торые также несли фонари. Свѣтъ ихъ

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 21 февраля 1902 г. въ Москвѣ.—Могила Гоголя

† В. К. Арнольдъ, известный дѣятель по лѣсоводству.

падалъ мѣстами на солому и бросалъ фантастическія блики, пербѣгавшіе по стропиламъ.

— Мы устроимся поудобнѣе, и я вамъ расскажу, какъ я посѣтилъ Виктора Гюго.

Онъ посѣтилъ Виктора Гюго! Безъ сомнѣнія, онъ былъ сумасшедшій. Какъ могъ онъ попасть въ домъ великаго человѣка? Быть можетъ, починялъ у него мебель. Я слышалъ, какъ хрусѣла солома и всѣ усаживались, громко переговариваясь между собою.

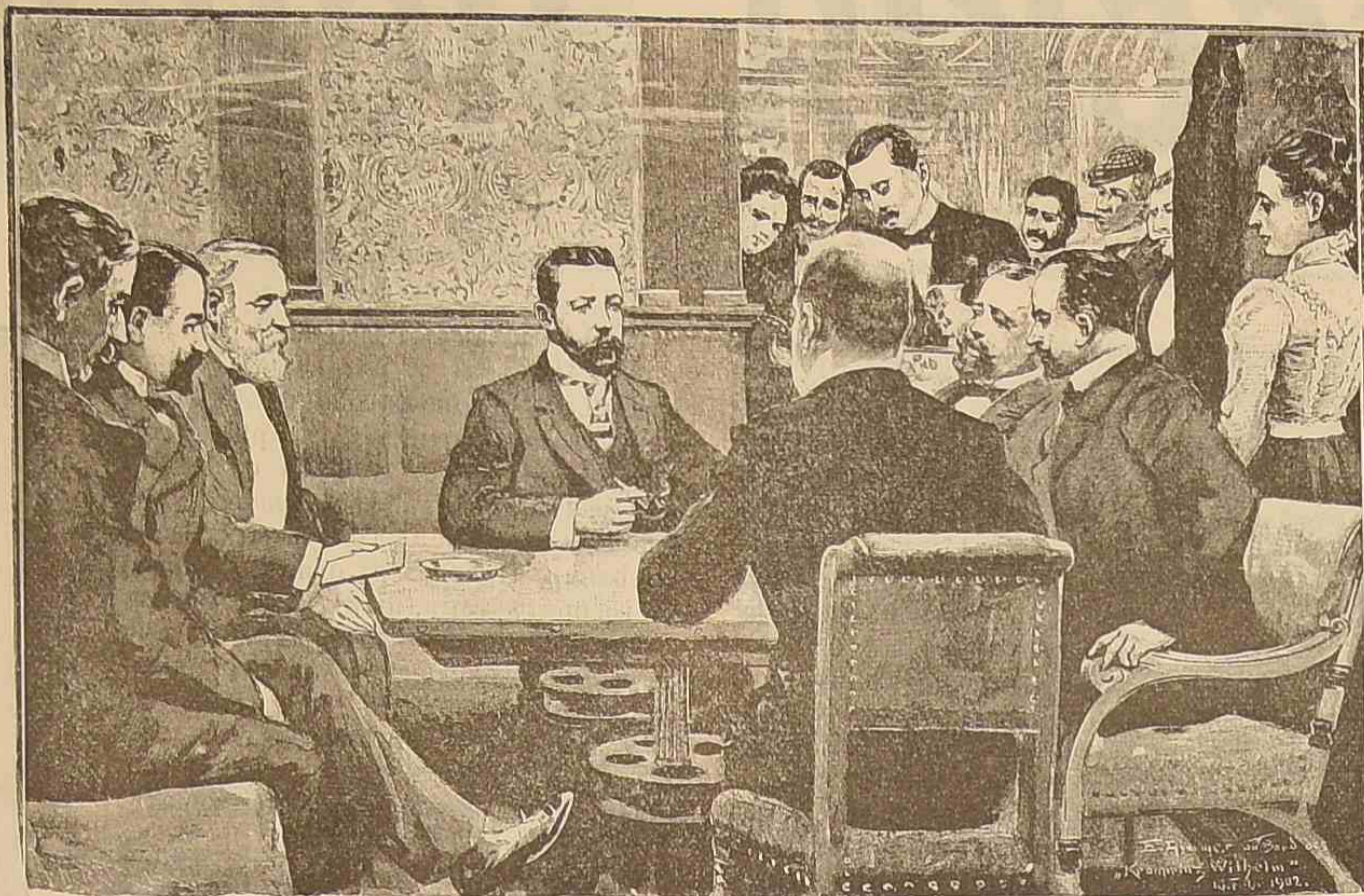
— Что это за человѣкъ— Викторъ Гюго?

— Я тебѣ говорю, я видѣлъ его портретъ въ газетѣ, когда онъ умеръ. Еще были килжескія похороны. Это уже давно.

— Онъ былъ сенаторомъ..

Всѣ голоса смолкли, когда заговорилъ Воженъ.

— Да, это былъ насто-

Принцъ Генрихъ съ своей свитой въ курильномъ салонѣ „Кронпринца Вильгельма“ на обратномъ пути въ Европу.

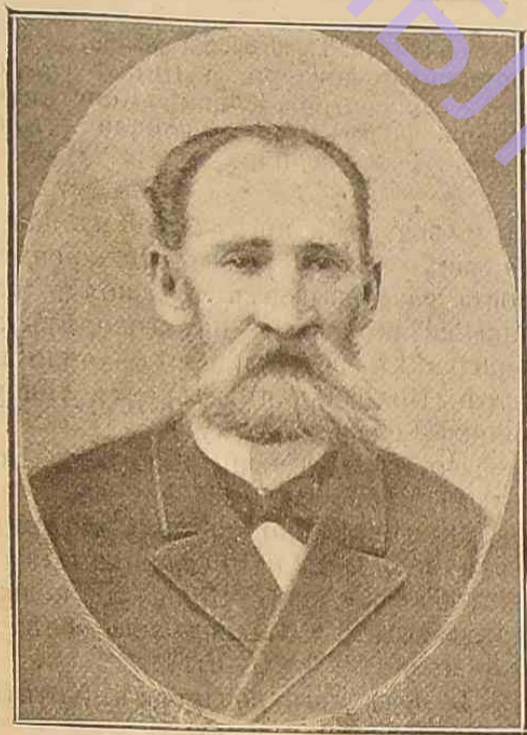
крестьяне, гораздо счастливѣе рабочаго; я могу объ этомъ судить, и я землю обрабатывалъ, свою землю и работалъ у другихъ. Такъ вотъ лучше работать на своей землѣ и спать на соломѣ, чѣмъ подъ чужой кровлей. Я не жалуюсь—мнѣ всюду хорошо. Когда нибудь когда всѣ люди будутъ братьями и у всѣхъ будетъ всего довольно, каждый будетъ счастливъ. Но мы еще до этого не дошли, къ несчастію.

Воженъ перевелъ духъ, послѣ этой общей фразы. Мы далеко отклонились въ сторону отъ Виктора Гюго и явдалъ, что будетъ дальше. Воженъ горячо продолжалъ:

— Люди должны любить другъ друга... Но довольно. Итакъ, рабочіе должны были сами о себѣ заботиться, разъ депутаты ничего не дѣлали. Учредили такое об-

ящій человѣкъ Викторъ Гюго. И теперь такіе люди рѣдки. Онъ любилъ меньшую братію, любилъ Францію, свободу. Его сердце было доступно состраданію: онъ былъ защитникъ несчастныхъ. Мнѣ пришлось таки побѣгать по свѣту, я видѣлъ многихъ извѣстныхъ людей: Лессепа, видаль въ Египтѣ, Гамбетту, который

еще „Рюи Блазъ“ — лаской, который такъ умно говоритъ, что его рѣчи слушаютъ министры и королева Испаніи — потому что это происходитъ въ Испаніи — благодарить его за то, что онъ такъ любитъ свою страну. Я видѣлъ это въ театрѣ: мнѣ знакомый машинистъ далъ билетикъ. Но я ни-

† П. В. Верещагинъ, извѣстный агрономъ и колонизаторъ.

Алавантичъ, покушавшійся недавно на государственный переворотъ въ Сербіи и при этомъ убитый сербскимъ полковникомъ Николичемъ.

Віолончелистъ Ж. Малкинъ. (По поводу предстоящаго концерта).

П. С. Ермоленко, артистка Императорской оперы въ Петербургѣ. (По поводу предстоящаго концерта).

очень хорошо говорилъ; Гарибальди, который пришелъ намъ на помощь, Рошфора, съ его хохломъ на головѣ. Ну, такъ вотъ! всѣмъ имъ далеко до Виктора Гюго, потому что видите Викторъ Гюго былъ всѣмъ какъ отецъ. Онъ написалъ такія вещи, что сердце дрожить въ груди, когда ихъ читаешь. Вы этого не знаете, потому что, извѣстно, въ деревнѣ не читаютъ книгъ; земля требуетъ работы, и нѣтъ привычки къ чтенію. Онъ написалъ „Отверженные“: это такая толстая книга, въ которой говорится, что—бѣдныхъ часто считаютъ худшими, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, и сажаютъ въ тюрьму, а часто они лучше, чѣмъ иные богатые помѣщики. Тамъ есть исторія одного каторжника, лучшаго изъ людей. Это просто поразительно! А

когда не кончу, рассказывая вамъ эти исторіи. Лучше я вамъ расскажу о своемъ посѣщеніи В. Гюго. Онъ первый хотѣлъ, чтобы у насъ было братство, и равенство, и когда онъ увидѣлъ, что опять ничего не выйдетъ хорошаго во Франціи то онъ разсердился и отправился на тотъ англійскій островъ, что въ самомъ морѣ, совсѣмъ какъ Наполеонъ, настоящій, разумный. Но когда пруссаки вошли во Францію, онъ вернулся въ Парижъ, чтобы насъ защитить и народъ выбралъ его своимъ первымъ депутатомъ. Вотъ тогда то я его и видѣлъ. Сейчасъ объясню, какъ это случилось. Тогда было выбрано національное собраніе, въ Версали. Депутаты того не времени заботились о рабочихъ. Теперешніе только дѣлаютъ видъ, что заботятся. Вы всѣ, т. е.

А. Д. Вальцева. (По поводу предстоящаго концерта).

Н. А. Чебышевъ, новый председатель каменецъ-подольскаго окружнаго суда.

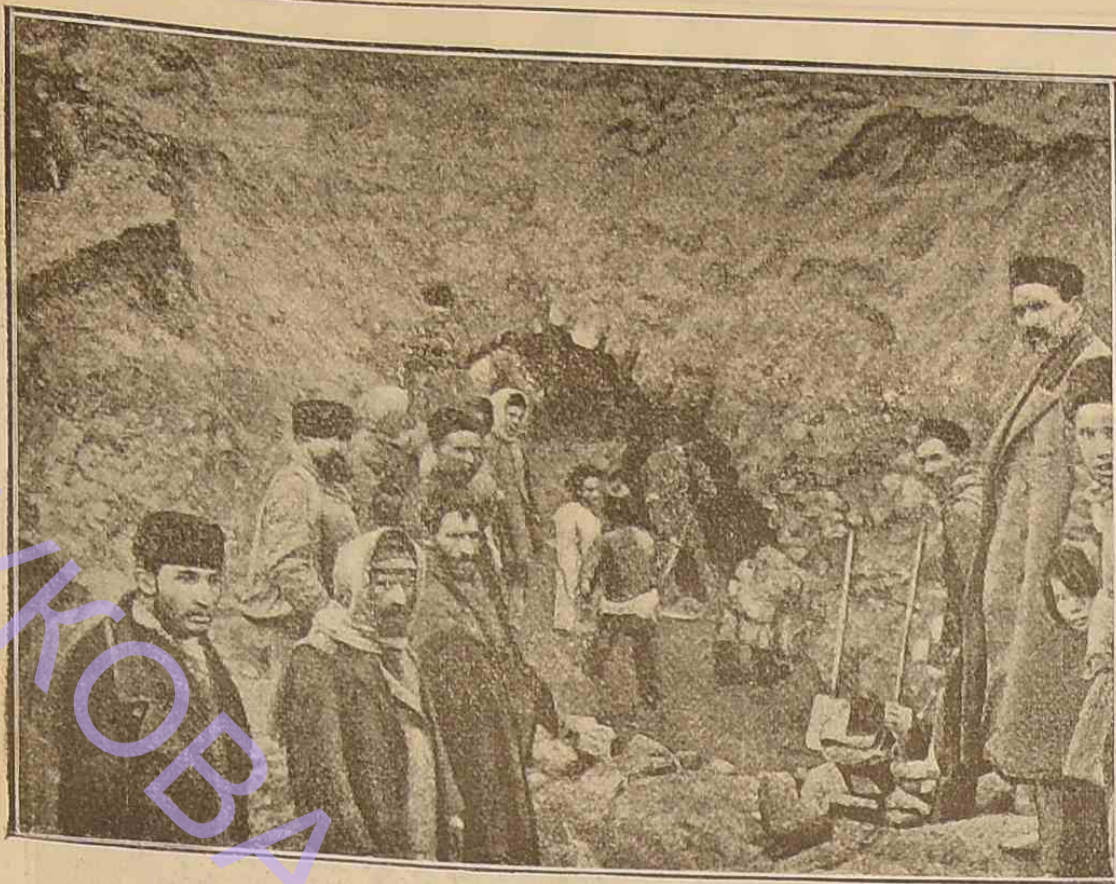

Поль Эскудизъ, новый президентъ парижскаго муниципальнаго совѣта.

Піанистъ Гр. А. Монтефорте. (По поводу предстоящаго концерта).

Раскопки бая Аги, подъ развалинами которыхъ погребены многочисленныя трупы.

Отпъваніе покойника, извлеченнаго изъ-подъ развалинъ послѣ землетрясенія.

Землетрясеніе въ Шемахъ.

щество, которое называлось конгрессомъ пролетаріата. Оно обязало было разсматривать жалобы тѣхъ, кому трудно было добывать свой хлѣбъ, и изъ его среды выбрали трехъ членовъ, чтобы изложить наши нужды національному собранію. Выбрали одного фактора, башмачника и вашего покорнаго слугу. Да, я былъ избранъ парижскимъ народомъ и долженъ былъ выполнить эту задачу. Тогда я работалъ въ большихъ механическихъ мастерскихъ. Хорошо. Такъ вотъ, прежде чѣмъ отправиться, мы трое рѣшили попросить какого-нибудь важнаго депутата насъ сопровождать, такъ какъ, вы понимаете, мы немного трусили.

— Попросимъ дядюшку Гюго?—говорю я имъ.

— Идти!— отвѣчали они. И мы отправились къ Виктору Гюго. Звонимъ. Намъ открываетъ красивая, молодая дама. Вы понимаете; мы не имѣли особенно важнаго вида и на нашихъ лицахъ не было написано, что мы представители французскихъ рабочихъ.

— Что вамъ угодно?— спрашиваетъ она.

— Мы пришли къ учителю,— отвѣчаю я ей.

— Онъ не можетъ васъ принять сегодня.

Тогда я достаю кусочекъ бумаги изъ кармана, пишу на немъ: „Пролетаріи Франціи“ и подаю его дамѣ, говоря:

— Будьте добры передать ему это. Черезъ минуту насъ позвали въ кабинетъ, большой, хорошо освѣщенный,

и попросили кризѣть. И вотъ открылась дверь и вошелъ Викторъ Гюго, протягивая къ намъ руки. Я его сейчасъ вижу. Онъ казался вѣще, чѣмъ былъ, съ своими красивыми седыми вол-

осами, я ничего не могъ выговорить. „Учитель“, говорю, я не... не могу... говорить... отъ волненія... А онъ мнѣ отвѣчаетъ съ кротостію.

— Я все понимаю, другъ мой,

ванія онъ меня взялъ за руку и сказалъ:

— Это хорошо, мой другъ. Вы вѣтрое, позавтракаете со мной. У насъ будетъ больше времени обсудить ваше дѣло. Сердце мое всегда открыто для всѣхъ страждущихъ...

Онъ бы намъ сказалъ еще много великихъ словъ: мы его слушали, какъ бы слушали нашего отца въ его смертную часть,—но кто-то постучалъ въ дверь и послышался дѣтскій смѣхъ. Лицо Виктора Гюго просіяло, онъ улыбнулся и сказалъ намъ:

— Вы представляете собой Францію, я покажу вамъ будущее Франціи.

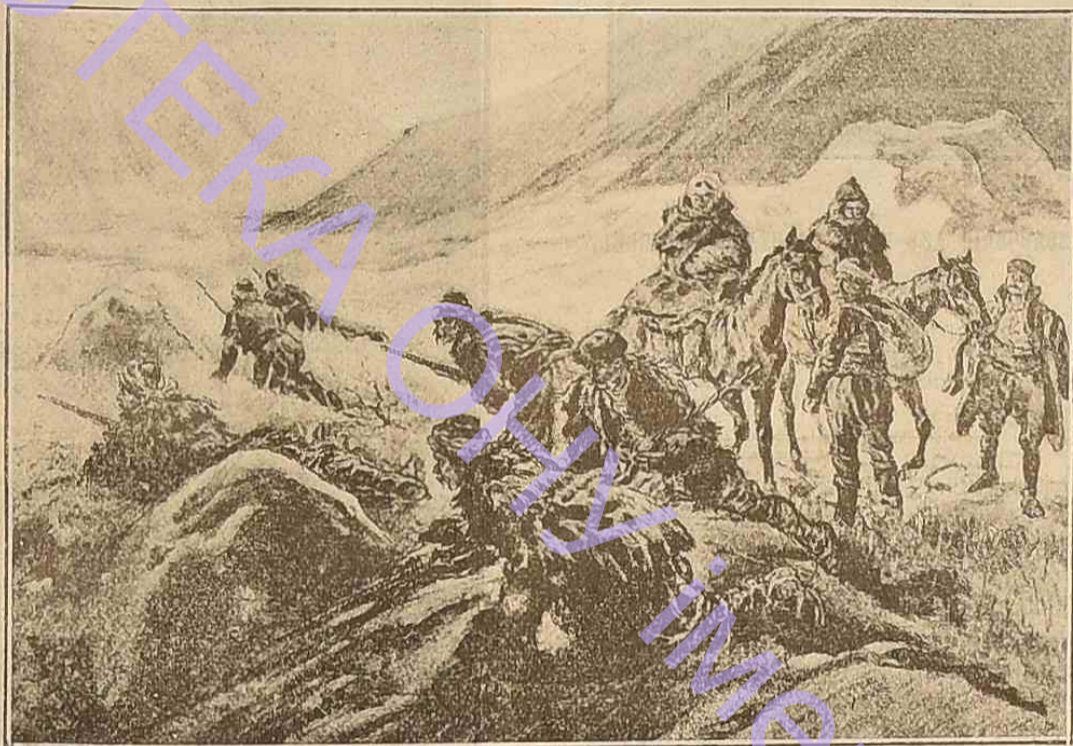
Онъ вышелъ и вернулся съ двумя малютками, мальчикомъ и дѣвочкой, онъ держалъ ихъ за руки. Онъ указалъ маленькой дѣвочкѣ на меня и сказалъ ей:

— Жанна, видишь этого человѣка? Это Франція. Пойди, поцѣлуй его.

И малютка поцѣловала ко мнѣ, вѣла ко мнѣ на колѣни (я не шевелился), обвила рученками мою шею и спросила, смотря мнѣ прямо въ лицо.

— Такъ это ты—Франція? Ну, она совсѣмъ не красива. Зачѣмъ дѣдушка хочетъ, чтобы я тебя поцѣловала?...

Все-таки она меня поцѣловала. Вотъ какъ Викторъ Гюго, великій человѣкъ, принялъ насъ простыхъ рабочихъ. Можно ли относиться съ большимъ радушіемъ? Правду сказать, мы не много говорили за завтракомъ, но ушли отъ него съ теплымъ чувствомъ и гордые его приѣмомъ. Теперь я вамъ

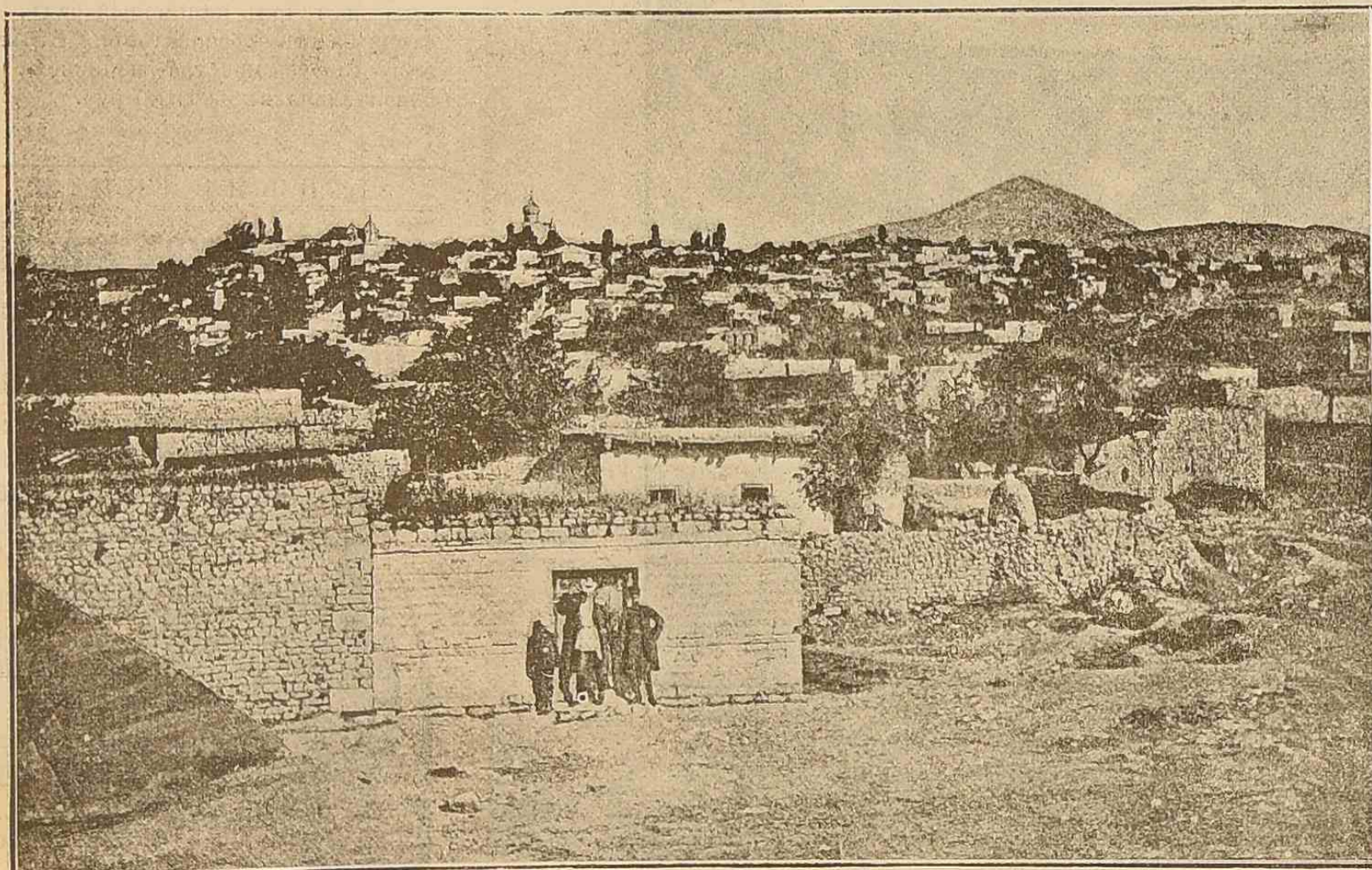

Къ освобожденію миссъ Стонъ и г-жи Цилки. — Горное ущелье въ Балканахъ, гдѣ турецкіе разбойники скрывались съ своими плѣнниками.

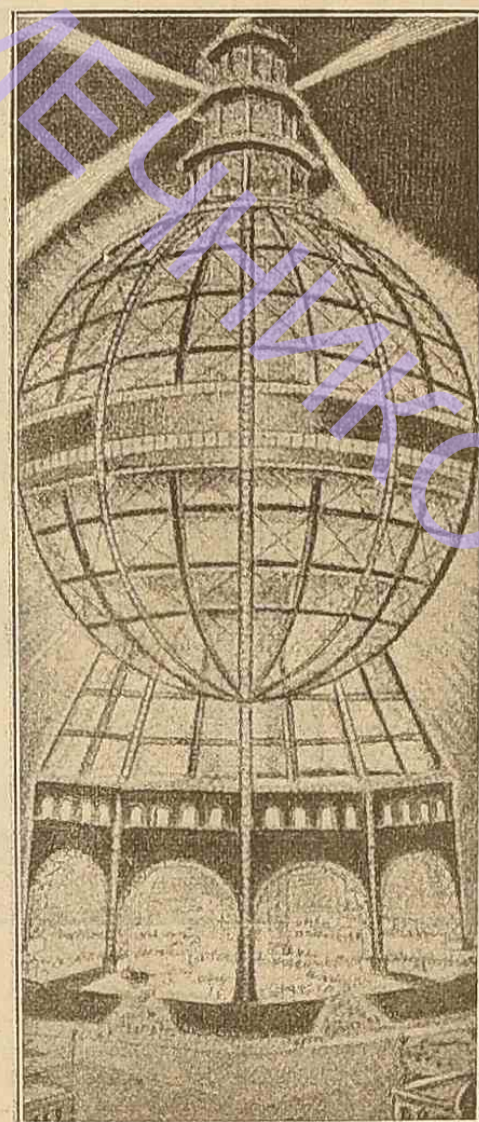
Успокойтесь. Я такой человѣкъ, какъ и вы. Я за васъ, пролетаріи Франціи... И тогда я началъ говорить и изложилъ ему наши жалобы и когда хотѣлъ объяснить подробно наши требо-

ваниями, похожій на благослышавшаго пастыря. И когда я его увидѣлъ, того, кто написалъ „Отверженныхъ“, того, кто такъ любитъ всѣхъ несчастныхъ, великаго патріота—меня охватило вол-

нениями, похожій на благослышавшаго пастыря. И когда я его увидѣлъ, того, кто написалъ „Отверженныхъ“, того, кто такъ любитъ всѣхъ несчастныхъ, великаго патріота—меня охватило вол-

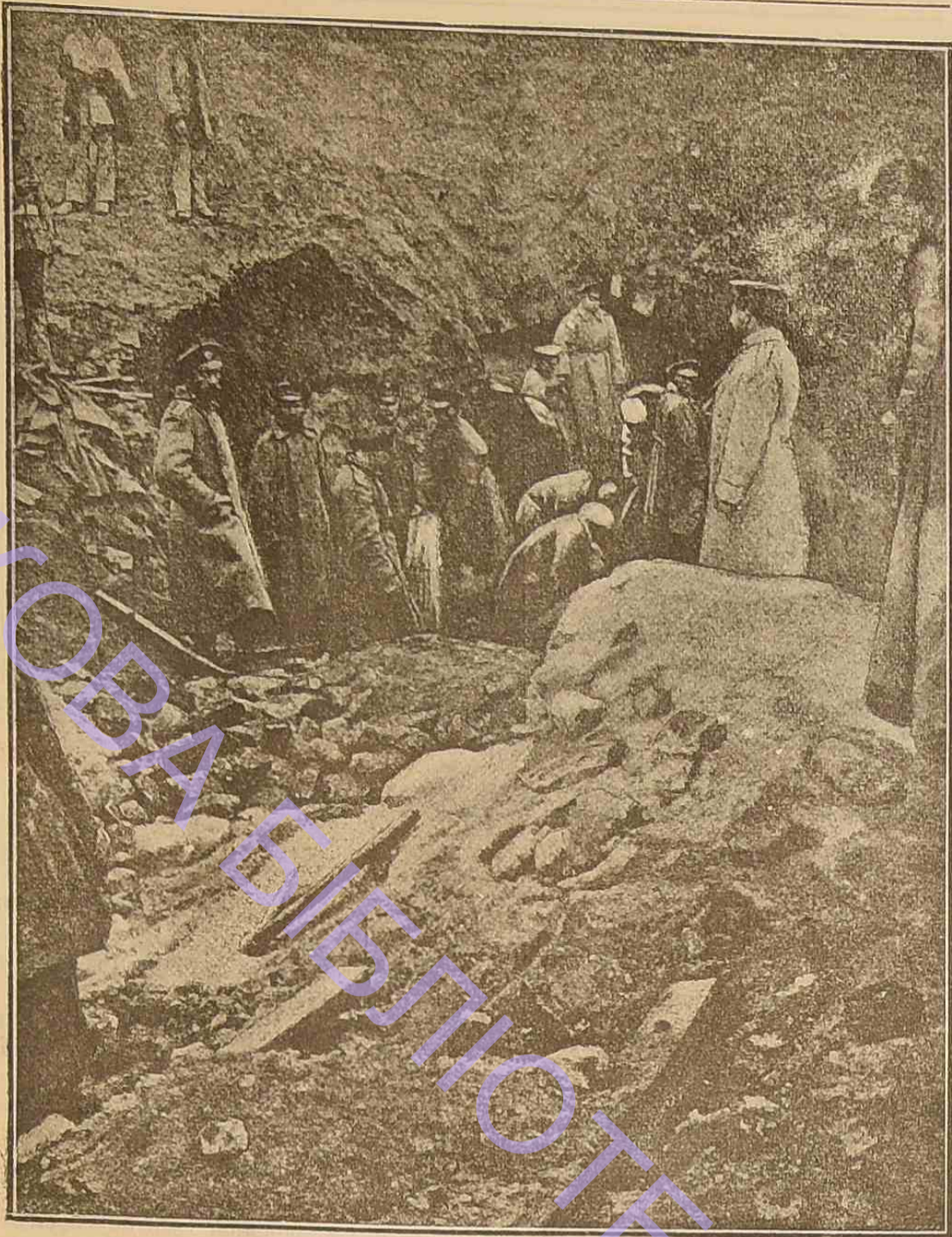

ЗЕМЛЯТРЕСЕНІЕ ВЪ ШЕМАХЪ. — Общій видъ г. Шемахи до землетрясенія со стороны бульвара.

Вавилонская башня.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ ШЕМАХЪ.—Раскопки банъ и извлеченіе изъ-подъ развалинь труповъ.

расскажу „Отверженных“...

Я не собираюсь резюмировать „Отверженных“ по рассказу Воженъе.

Когда я вышелъ изъ риги луна была высоко въ небѣ. Ея бѣлый свѣтъ разливался по деревнѣ. И я вернулся въ городъ, раздумывая о таинственномъ опрощеніи людей и идей, совершающемся въ мозгахъ тѣхъ, которые просты душой.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

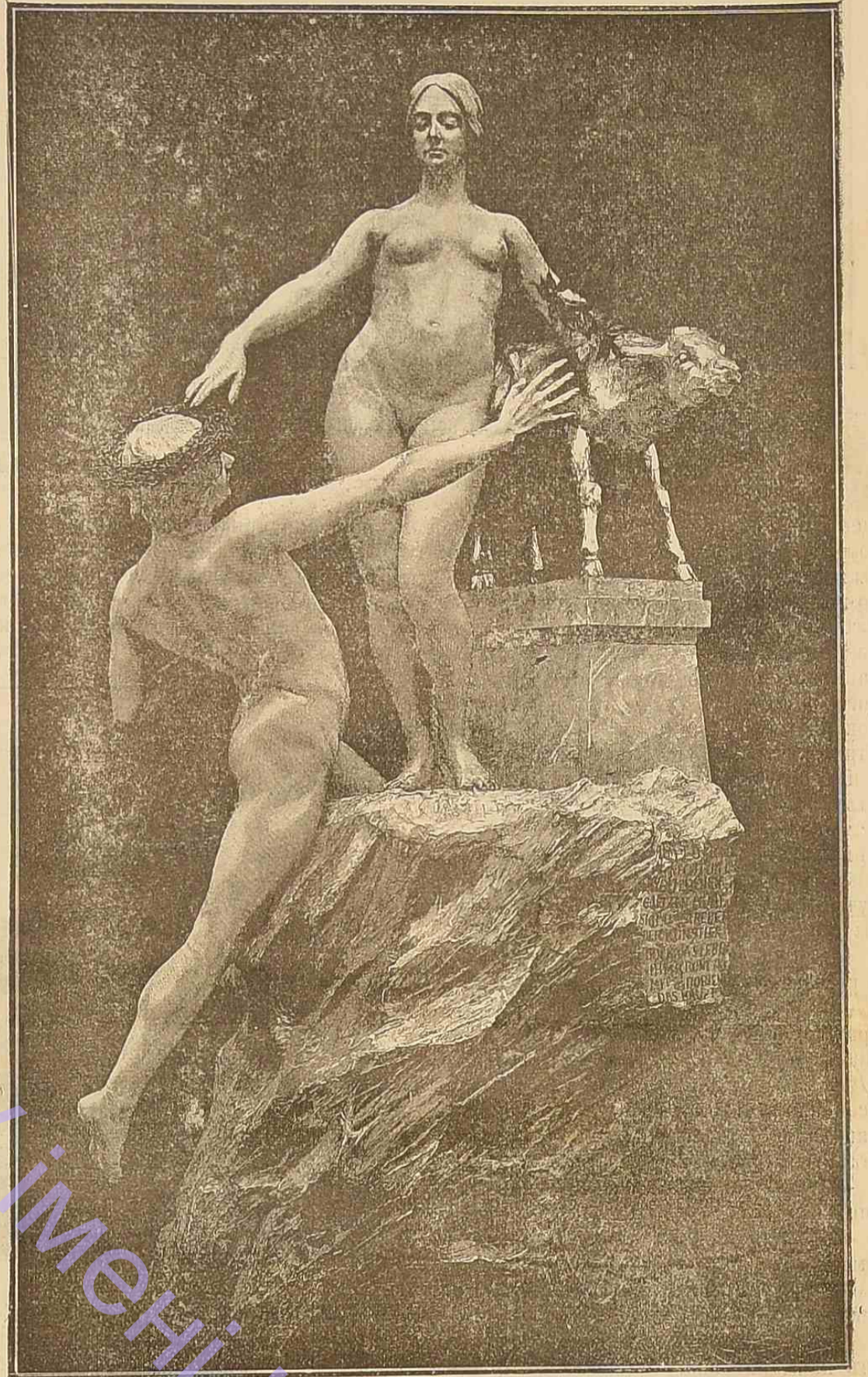
— О царящей въ южной Америкѣ простотѣ нравовъ весьма рельефное представленіе даютъ пришедшія недавно въ Европу подробности происшедшей въ январѣ мѣсяцѣ въ Асунсьонѣ „смѣны“ президента парагвайской республики Асевала. Нѣсколько политическихъ противниковъ Асевала соста-

вили заговоръ съ цѣлью смѣстить неудобнаго для нихъ президента. Не долго думая, они овладѣли особой президентъ и предложили ему подписать „актъ добровольнаго отреченія“ отъ должности, причѣмъ ради убѣдительности приставили къ его лбу дуло револьвера, угрожая въ случаѣ отказа подписать предложенную ему бумагу очистить президентскую вакансію „естественнымъ“ путемъ. Понятно, что на такіе доводы у президента не нашлось сколько-нибудь серьезныхъ возраженій, и онъ подписалъ свое добровольное отреченіе. Однако, едва эти любезные кавалеры оставили г. Асевала, какъ онъ сталъ раскаиваться въ сдѣланномъ имъ шагѣ и, въ концѣ-концовъ, категорически отказался уйти. Такое предательство возмутило его противниковъ, и они, объявивъ его военнопленнымъ, препроводили его подъ сильнымъ конвоемъ въ казармы кавалерійскаго полка, гдѣ онъ и былъ запертъ.

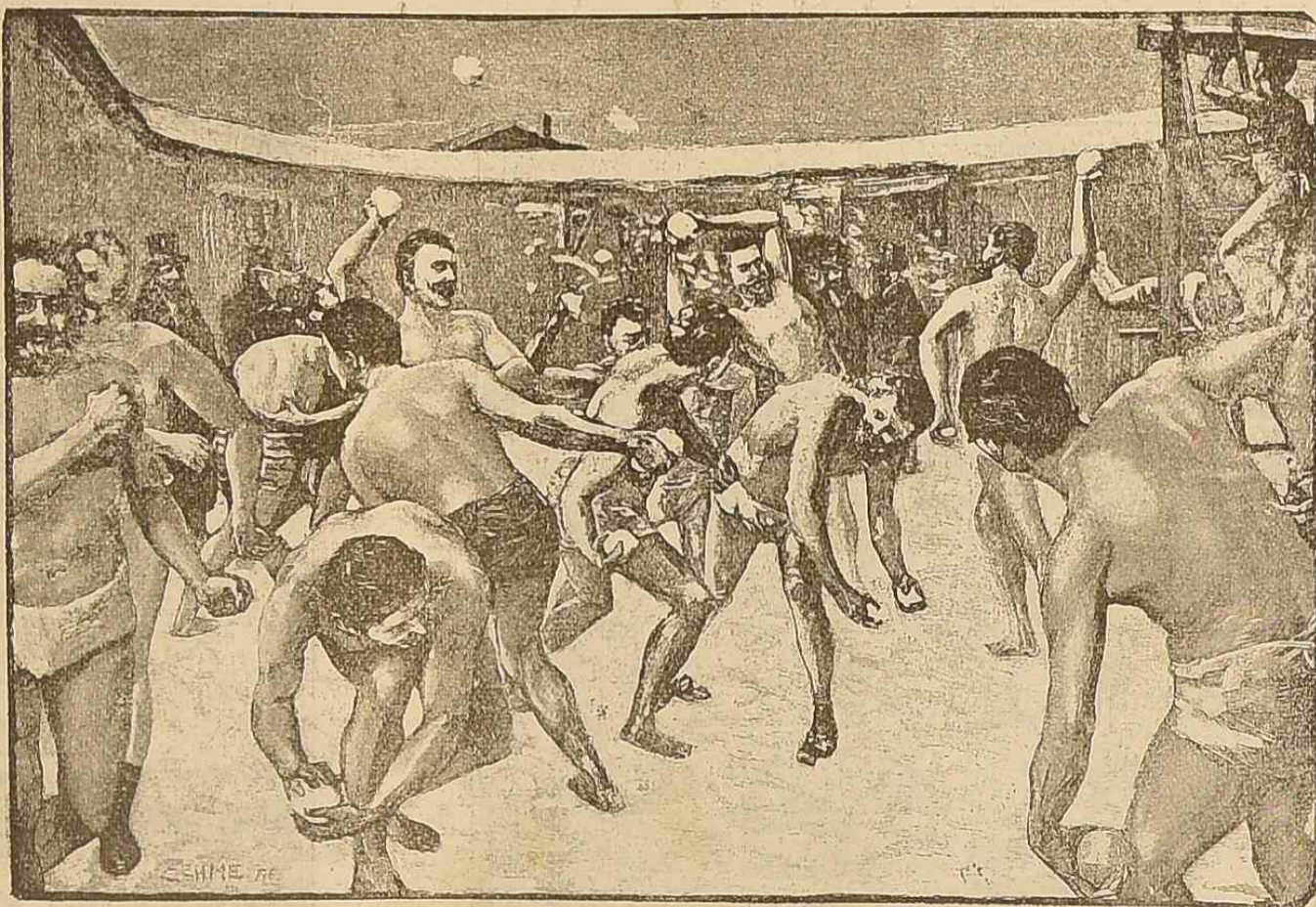
Вавилонская башня.

Устроители готовящейся столѣтней выставки въ Санъ-Луи, въ видѣ great attraction, сооружаютъ гигантскій глобусъ въ 350 англійскихъ футовъ въ діаметръ, который будетъ установленъ на восьмиугольной подставкѣ въ 350 англійскихъ футовъ, а завершится башнеоб-

разной надстройкой въ 50 футовъ широты. Въ первомъ этажѣ этого чудовища, которое должно пережегочать своими раамбрами Эйфелову башню на всемірной Парижскій выставкѣ и гигантское колесо на Чикагской выставкѣ, на высотѣ 110 футовъ надъ землей будетъ помѣщаться ресторанъ съ театромъ Va-giete на площади, гдѣ могли-бы помѣ-

„Художникъ и жизнь“ символическая группа Жордана. („Не ради золотого тельца трудится весь вѣкъ художникъ, а изъ-за лавроваго вѣнка; немудила-же дѣйствительности, вѣнчаетъ его главу только терновымъ вѣщомъ“).

Новый спортъ въ Берлинѣ.

Въ Берлинѣ въ эту зиму вошелъ въ моду особый видъ гигиеническаго спорта, имѣющаго цѣлью закаленіе тѣла и вообще физическое воспитаніе организма. Съ этой цѣлью любители этого „воздушнаго спорта“ собираются на специально для того устроенномъ въ Шарлоттенбургѣ обширномъ велодромѣ, снабженномъ всевозможными гимнастическими приспособленіями, и въ однихъ купальныхъ костюмахъ предаются при всякой погодѣ атлетическимъ играмъ, гимнастическимъ упражненіямъ, метанію дисковъ, бросанію снажковъ и т. д.

стится 8,000—10,000 лицъ; во второмъ этажѣ—будетъ Колизей, приблизит ельно съ такой-же площадью, а въ третьемъ этажѣ—музыкальная зала. Нѣсколько выше намѣченъ пальмовый садъ, а въ самой башнѣ—обсерваторія. Стоимость этого глобуса-монстра исчислена при близительно въ 3.000 000 руб.

О БЪЯВЛЕНІЯ.

**Лучшій другъ желудка
ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ**

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ

какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael. Valence, Drome, France.